

А.Б.Шлуинский

АНАФОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

1. Введение

Настоящая работа посвящена описанию анафоры в сложном предложении мишарского диалекта татарского языка. Под анафорой понимается употребление на месте одной из двух кореферентных именных групп некоторого анафорического средства; та именная группа, которая остается полной, называется антецедентом этого анафорического средства. Такие анафорические отношения, при которых анафорическое средство линейно предшествует своему антецеденту, называются также катафорой.

В настоящей работе речь пойдет о так называемой синтаксической анафоре. Под синтаксической анафорой понимаются те употребления анафорических средств, которые в какой-то степени обязательны в том или ином синтаксическом контексте¹. Для каждого контекста данного языка можно задать список допускаемых анафорических средств. Существуют контексты, допускающие только одно анафорическое средство: *Вася_i побил свою_i || его*_i || *Васину жену*. Существуют контексты, допускающие варьирование между анафорическими средствами: *Вася_i ненавидит себя_i || самого себя_i*. Существуют, наконец, контексты, допускающие варьирование между анафорическим средством или анафорическими средствами и полной именной группой: *Когда Вася ударил Машу_i, она_i || Маша_i убежала*. Разумеется, существуют и контексты, не допускающие употребления анафорических средств вовсе: *Ему*_i || *себе_i, противно, что Вася_i ударил Машу*.

С другой стороны, для каждого анафорического средства можно задать список тех контекстов, в которых это средство может употребляться. Как показывают типологические исследования, эти контексты не произвольны. В работе Chomsky 1981 (см. также обзор Казенин, Тестелец 1997) сформулирована Теория связывания, разделяющая анафорические средства на две основные группы:

- ◇ анафоры, имеющие антецедент только внутри некоторой составляющей;
- ◇ прономиналы, имеющие антецедент только за пределами некоторой составляющей.

С семантической точки зрения, анафоры разделяются на две группы: это рефлекс-

¹ Синтаксическая анафора противопоставляется дискурсивной анафоре, т. е. употреблению анафорических местоимений в тех контекстах, где эти местоимения свободно взаимозаменяемы с полными именными группами.

сивные местоимения (типа русск. *себя*) и более редкие реципрокальные местоимения (типа русск. *друг друга*).

Кроме того, теория связывания формулирует понятие структурного приоритета: составляющая α имеет структурный приоритет над составляющей β , если узел γ , непосредственной составляющей которого является узел α , включает в себя как составляющую (но не обязательно как непосредственную составляющую) и узел β , причем узлы α и β не являются составляющими друг друга (о понятии структурного приоритета, называемом также *c-command*, см. работу Reinhart 1983).

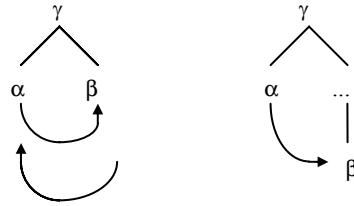

Схема 1. Отношение структурного приоритета

На Схеме 1 показаны две возможные структуры составляющих, в которых выполняется отношение структурного приоритета: либо узлы α и β являются непосредственными составляющими общего родительского узла γ и имеют структурный приоритет друг над другом, либо α является непосредственной составляющей γ , а β — не непосредственной, и тогда α имеет структурный приоритет над β , но не наоборот.

Первоначально Теория связывания предполагала, что та составляющая, в которой анафор должен иметь antecedent, а проминал не должен его иметь (так называемая «непрозрачная область») универсальна для всех языков и для всех анафорических средств. Однако сравнение анафоры в разных языках показывает, что это неверно¹. Таким образом, при описании анафорических средств какого-либо языка требуется установить, в пределах какой составляющей допускается или, наоборот, не допускается antecedent данного анафорического средства.

В работе Langacker 1969 впервые сформулировано следующее существенное ограничение на antecedent анафорического средства: antecedent не может одновременно находиться в зависимой предикации и при этом линейно следовать за местоимением. Иными словами, невозможна катафора, при которой местоимение имеет структурный приоритет над своим antecedentом. Поэтому, например, в русском предложении *Он_i*_i пришел, когда Маша позвала Петю_i*, невозможно соотнесение местоимения *он* с именной группой *Петя*, тогда как в предложениях *Когда Маша позвала Петю_i, он_{i,j} пришел* и *Когда Маша его_{i,j} позвала, Петя_i пришел* оно возможно.

В работе Тестелец, Толдова 1998 предлагается следующая иерархия синтаксических позиций рефлексивных местоимений:

¹ Ср. русск. *Иван_i положил книгу рядом с собой_i* || *ним_i** и англ. *John_i put the book near him_i* || **himself_i*.

$D_{пр}(2местн) < D_{пр}(битранз) < Коаргумент < НеактантИГ < ИГ_{нефин} < ИГ_{фин}$

Схема 2. Иерархия синтаксических позиций рефлексивных местоимений¹

Универсальное обобщение, сформулированное Я.Г.Тестельцом и С.Ю.Толдовой (1998), состоит в том, что если рефлексивное местоимение допустимо в двух и более синтаксических позициях, то эти позиции не могут быть разорваны на приведенной иерархии. Таким образом, невозможно, чтобы местоимение допускалось, например, в позиции косвенного дополнения и в позиции именной группы в зависимой предикации, но не допускалось в позиции неактантной именной группы в главной предикации.

В языке может иметься более одного рефлексивного местоимения: различаются локальные рефлексивные маркеры, тяготеющие к левому краю иерархии, и дистантные, тяготеющие к ее правому краю. Локальные рефлексивы, как указывают Я.Г.Тестелец и С.Ю.Толдова (1998), бывают морфологически сложнее, чем дистантные, и часто состоят из двух компонентов. Например, в русском языке местоимение *себя* более дистантно и может употребляться в нефинитной зависимой предикации, тогда как местоимение *сам(ого) себя* более локально, и «предельным» контекстом его употребления является неактантная именная группа: *Вася_i положил книгу рядом с собой_i || ?самим собой_i. Вася_i попросил Петю_j принести себе_{i,j} || самому себе_{i,j} книгу.*

Описанная иерархия предложена авторами для рефлексивных местоимений, но она верна и для прономиналов, только для них, говоря неформально, она используется «с другой стороны». Прономиналы сколь угодно дистантны, но имеют ограничения на левом конце иерархии, варьирующиеся для разных местоимений в разных языках. Например, русское анафорическое местоимение *он* допускается в нефинитной зависимой предикации, однако не допускается в неактантной именной группе: *Вася_i попросил Петю_j принести ему_j книгу. Вася_i положил книгу рядом с ним_i.*

Помимо представленных в иерархии различий между синтаксическими позициями анафорических средств, может играть существенную роль противопоставление между актантной и неактантной (определяющей и обстоятельственной) зависимой предикацией: актантная предикация является более локальным контекстом.

Обратимся к материалу мишарского диалекта татарского языка. В мишарском диалекте имеются два рефлексивных местоимения: сложный локальный рефлексив *üz üzen* и простой дистантный рефлексив *üz* — и два анафорических местоимения прономинального типа: местоимение *ul* и нулевое анафорическое местоимение. Ниже будет рассмотрено употребление этих анафорических средств в сложном предложении с актантными и обстоятельственными зависимыми предикациями².

¹ $D_{пр}(2местн)$ — прямое дополнение двухместного глагола; $D_{пр}(битранз)$ — прямое дополнение битранзитивного глагола; Коаргумент — косвенное дополнение; НеактантИГ — неактантная именная группа; ИГ_{нефин} — именная группа в нефинитной зависимой предикации; ИГ_{фин} — именная группа в финитной зависимой предикации.

² О стратегиях оформления мишарских обстоятельственных предложений см. Пазельская, Шлуинский, наст. сб.; о некоторых типах сентенциальных актантов см. Ханина, наст. сб.

2. Сложный рефлексив *üz üzen*

Как уже было сказано, для сложных рефлексивных маркеров характерно локальное употребление. Для рефлексива *üz üzen*, как и ожидается, характерно употребление в простом предложении, причем употребление в более локальных контекстах, т. е. в позиции прямого дополнения, встречается чаще, чем, скажем, в составе послеложной группы. В локальном контексте сложный рефлексив предпочтительнее, чем простой: предложения типа (1a) более употребительны, чем предложения типа (1b):

- (1) a. rişat_i **üz üzen**_i jarat-a.
 Ришат сам сам.АСС любить-ST.IPFV
*Ришат_i любит сам себя_i {a=b}*¹.
- b. rişat_i **üzen**_i jarat-a.
 Ришат сам.АСС любить-ST.IPFV

В мишарском диалекте имеется одна позиция, где сложный рефлексив контролируется antecedentом из другой предикации: это позиция генитивного субъекта сентенциального актанта, выраженного именем действия или субстантивированным причастием.

2.1. Местоимение *üz üzen* в позиции субъекта зависимой предикацииⁱⁱ

Местоимение *üz üzen* с контролером в главной предикации употребляется в генитиве в позиции субъекта зависимой предикации¹. В (2) представлена конструкция с сентенциальным актантом, оформленным при помощи причастной стратегии; субъектом зависимой предикации является сложное рефлексивное местоимение *üz üzenen*, имеющее в качестве antecedента подлежащее главной предикации — полную именную группу *ilnur*.

- (2) ilnur_i [**üz üzenen**]_i aş-a-gan-γ-n] γnγt-tγ.
 Ильнур сам сам.GEN есть-ST-PFCT-3-OBL.ACC забывать-PST
Ильнур_i забыл, что он_i поел.

Местоимение *üz üzen* в той же позиции допускает в качестве antecedента и дативное подлежащее-экспериенцер. В (3), будучи субъектом сентенциального актанта, оформленного при помощи имени действия, оно соотносится с именной группой *rämilga* — первым актантом глагола *tujdγra*, стоящим в дательном падеже²:

¹ В настоящей работе принято следующее рабочее употребление терминов “подлежащее” и “субъект”. Первый актант в именительном падеже называется “подлежащим”. Первый актант не в именительном падеже (в генитиве при имени действия, в accusative в зависимой предикации, оформленной при помощи союза *dip*, а также нулевое местоимение при инфинитиве) называется просто “субъектом”. Первый актант в дательном падеже при глаголах типа *γşγj* ‘нравиться’, *tujdγra* ‘надоедать’ условно называется “дативным подлежащим-экспериенцером”. Для обозначения общего понятия первого синтаксического актанта, вне зависимости от способа его выражения, используется термин “субъект”.

² Заметим специально, что такое, как в (2) и (3), употребление сложного рефлексива не является нарушением иерархии Тестелец, Толдова 1998, т. к. это анафорическое средство употребляется во всех позициях внутри той предикации, где находится antecedent.

- (3) gämil-ga_i [**üz üzenej**_i pečän čab-u-γ] tujdγt-dγ.
 Рамиль-DAT сам сам.GEN сено косить-NMN-3 надоедать-PST
Рамилью_i надоело, что он_i косит сено.

В позиции субъекта нефинитной зависимой предикации, оформленной при помощи другой стратегии — инфинитивной, — местоимение (см. об этом ниже в 4.2), соответственно, местоимение *üz üzen* в этой позиции употребляться не может¹:

- (4) * ilnur_i [**üz üze**_i aš-a-r-ga] kil-de.
 Ильнур сам сам есть-ST-POT-INF приходить-PST

2.2. Местоимение *üz üzen* в несубъектной позиции в зависимой предикации

В несубъектной позиции зависимой предикации сложный рефлексив не может иметь antecedента в главной предикации. В (5a) подлежащее главной предикации *ilnur* не может быть antecedентом сложного рефлексива *üz üzen* в позиции прямого дополнения в зависимой предикации. Простой рефлексив *üzen*, напротив, допускает в этой позиции контроль из главной предикации:

- (5) а. ilnur_i [läjsän-neŋj **üz üzen**_{j,i} jarat-kan-γ-n-a] šatlan-a.
 Ильнур Лейсан-GEN сам сам.ACC любить-PFCT-3-OBL-DAT радоваться-ST.IPFV
Ильнур_i радуется, что Лейсан_j его_{j,i} любит.
- б. ilnur_i [läjsän-neŋj **üzen**_{i,j} jarat-kan-γ-n-a] šatlan-a.
 Ильнур Лейсан-GEN сам.ACC любить-PFCT-3-OBL-DAT радоваться-ST.IPFV
Ильнур_i радуется, что Лейсан его_{i,j} любит.

2.3. Местоимение *üz üzen* в финитной зависимой предикации

В финитной актантной предикации, то есть в актантной предикации, оформленной при помощи союза *dip*, местоимение *üz üzen* с antecedентом в главной предикации не может употребляться как в позиции дополнения, так и в позиции подлежащего. В (6) сложный рефлексив в позиции прямого дополнения финитной зависимой предикации не может иметь в качестве antecedента подлежащее главной предикации.

- (6) timur_i [läjsänj **üz üzen**_{j,i} jarat-a] dip ujl-γj.
 Тимур Лейсан сам сам.ACC любить-ST.IPFV SUB думать-ST.IPFV
Тимур_i думает, что Лейсан его_{j,i} любит.

Предложение (7a), в котором сложный рефлексив употреблен в позиции «аккузативного субъекта»¹ финитной зависимой предикации с antecedентом в главной предикации

¹ Поскольку инфинитивная стратегия допускает в позиции субъекта только нулевое местоимение PRO (см. подробнее в 4.2.1), аналогичные отрицательные примеры для прочих анафорических средств далее приводиться не будут.

кации, неграмматично. Если сложный рефлексив заменить на простой (7b), предложение становится допустимым. Предложение (7c), аналогичное предложению (2), в котором зависимая предикация оформлена при помощи имени действия, со сложным рефлексивом в позиции субъекта также допустимо:

- (7) а. *gämil_i [üz üzen_i žyr žyrl-yrj-m] dip ät-te.
 Рамиль сам сам.ACC песня петь-ST.IPFV-1SG SUB говорить-PST
*Рамиль_i сказал, что он_i поет песню.
- б. gämil_i [üzen_i žyr žyrl-yrj-m] dip ät-te.
 Рамиль сам.ACC песня петь-ST.IPFV-1SG SUB говорить-PST
Рамиль_i сказал, что он_i поет песню.
- в. gämil_i [üz üzeneŋ_i žyr žyrl-a-u-yr-n] ät-te.
 Рамиль сам сам.GEN песня петь-ST-NMN-3-OBL.ACC говорить-PST
Рамиль_i сказал, что он_i поет песню.

3. Простой рефлексив *üze*

Для простого рефлексивного местоимения *üze*, как и ожидается, характерно употребление в более дистантных позициях, чем для сложного рефлексива; круг зависимых предикаций, в которых может употребляться местоимение *üze* значительно шире: оно возможно в актантных и целевых (но не других обстоятельственных) предложениях мишарского диалекта.

Такое противопоставление актантных и обстоятельственных целевых зависимых предикаций обстоятельственным нецелевым основано как на семантике (актантные и целевые предложения теснее связаны с главной предикацией), так и на различиях, связанных с тем, какая синтаксическая конструкция используется. Сентенциальные актанты и обстоятельственные предложения цели оформляются при помощи инфинитивной стратегии и стратегии с субординатором *dip* (сентенциальные актанты также при помощи стратегии номинализации), а прочие обстоятельственные предложения — при помощи деепричастий.

3.1. Два употребления местоимения *üze*: рефлексивный маркер и интенсификатор

Описание употребления местоимения *üze* в мишарском диалекте осложнено тем, что это слово используется не только как рефлексивное местоимение, но и как интенсификатор, как, например, в (8):

- (8) ilnur üze kitap uk-yrj.
 Ильнур сам книга читать-ST.IPFV
Ильнур сам читает книгу.

¹ Подробнее о синтаксическом устройстве таких конструкций см. Ханина, наст. сб.

Соединение рефлексивного маркера и интенсификатора в одной лексеме (диахронически рефлексивный маркер происходит из интенсификатора) — весьма распространенное явление (подробнее об интенсификаторах и их связи с рефлексивами см. Лютикова 1997 и Лютикова 2002).

В большинстве случаев разграничить употребление *üze* в качестве интенсификатора и в качестве рефлексивного маркера, не обращаясь собственно к значению, можно следующим образом. Если в предложении, в котором имеется слово *üze*, представлена именная группа, с которой *üze* занимает одну и ту же синтаксическую позицию, то *üze* употребляется как интенсификатор:

- (9) läjsän ilnur-ga_i [ul_i **üze** kit-sen eçen] suk-tχ.
Лейсан Ильнур-DAT он сам уходить-JUSS ради ударить-PST

1. *Лейсан ударила Ильнура_i, чтобы он_i ушел.

2. ^{OK}Лейсан ударила Ильнура_i, чтобы он_i сам ушел {ПК: и не пришлось его выгонять}.

Если же такой именной группы нет, то *üze* является рефлексивным местоимением:

- (10) ilnur_i [änä-se **üzen_i** aš-a-t-χ-r] dip ujl-χj.
Ильнур мать-3 сам.ACC есть-ST-CAUS-ST-POT SUB думать-ST.IPFV

Ильнур_i думает, что мать его_i, накормит.

Описанный тест неприменим в тех случаях, когда указанную синтаксическую позицию занимает нулевое анафорическое местоимение (см. о нем раздел 4). В таких случаях определить, что *üze* является не рефлексивным местоимением, а интенсификатором, можно только ориентируясь на значение предложения:

- (11) läjsän ilnur-ga_i [∅_i **üze** kit-sen eçen] suk-tχ.
Лейсан Ильнур-DAT ∅ сам уходить-JUSS ради ударить-PST

1. *Лейсан ударила Ильнура_i, чтобы он_i ушел.

2. ^{OK}Лейсан ударила Ильнура_i, чтобы он_i сам ушел {ПК: и не пришлось его выгонять}.

- (12) ilnur_i [∅_i **üze** aš-a-r-ga] žχjχn-a.
Ильнур ∅ сам есть-ST-POT-INF собираться-ST.IPFV

1. *Ильнур_i собирается ∅_i поесть.

2. ^{OK}Ильнур_i собирается ∅_i сам поесть.

Кроме того, местоимение *üze* имеет следующее ограничение: его именительный падеж в позиции подлежащего может употребляться только в функции интенсификатора (см. (11)–(12)), а функции рефлексивного маркера у него нет¹.

Далее, говоря, что употребление *üze* в том или ином предложении невозможно, мы будем иметь в виду его употребление в качестве рефлексивного местоимения, а не в качестве интенсификатора.

¹ Ср. отсутствие формы именительного падежа у местоимения *себя* в русском языке.

3.2. Местоимение *üze* с antecedentом — подлежащим главной предикации

Рефлексивное местоимение *üze* употребляется в нефинитных и финитных актантных и целевых придаточных предложениях, имея в качестве antecedента, как правило, подлежащее главной предикации (о случае, где antecedentом рефлексивного местоимения может быть дополнение главной предикации, будет сказано ниже)¹. В (13) местоимение *üzeneŋ*, стоящее в позиции субъекта главной предикации, допускает в качестве antecedента только подлежащее зависимой предикации *änäse*, но не дополнение *renatka*.

- (13) *änä-sc_i renat-ka_j [üzeneŋ_i*_j mäktäp-kä*
 мать-3 Ренат-DAT сам.GEN школа-DAT
bar-u-ŋ-n] ät-te.
 идти-NMN-3-OBL.ACC говорить-PST
Мат_i сказала Ренату_j, что она_i / *он_j пойдет в школу.

В (14) местоимение *üzcn*, стоящее в позиции дополнения зависимой предикации, может иметь в качестве antecedента подлежащее главной предикации *ätäse*, но не дополнение *ilnurŋ*, несмотря на то что от этого предложение становится сомнительным с семантической точки зрения:

- (14) [?]*änä-sc_i üzen_i*_j aš-a-t-sŋn] dip*
 мать-3 сам.ACC есть-ST-CAUS-JUSS SUB
ätä-sc_i ilnur-nŋ_j čakŋr-dŋ.
 отец-3 Ильнур-ACC звать-PST
Отц_i позвал Ильнура_j, чтобы мать накормила его_i.*_j.

Antecedentом *üze* может быть и дативное подлежащее-экспериенцер в главной предикации. Так, в (15) местоимение *üzeneŋ*, стоящее в позиции субъекта зависимой предикации, соотносится с antecedentом *renatka* в дательном падеже в главной предикации:

- (15) *[üzeneŋ_i pečän čab-u-ŋ] renat-ka_i ŋš-ŋ_j.*
 сам.GEN сено косить-NMN-3 Ренат-DAT нравиться-ST.IPFV
Ренату_i нравится, что он_i косит сено.

Аналогично, в (16) местоимение *üzcn*, стоящее в позиции дополнения в зависимой предикации, имеет в качестве antecedента именную группу *ilnurga*, подлежащее-экспериенцер при глаголе *ŋšŋj*:

- (16) *ilnur-ga_i [läjsän-nen_j üzen_i_j jarat-u-ŋ] ŋš-ŋ_j*
 Ильнур-DAT Лейсан-GEN сам.ACC любить-NMN-3 нравиться-ST.IPFV
Ильнуру_i нравится, что Лейсан_j его_i || себя_j любит.

¹ Рефлексивные местоимения часто требуют в качестве antecedента подлежащее своей или вершинной предикации, однако это не универсалия. См. об этом Лютикова 1999.

3.3. Местоимение *üze* с antecedentом — дополнением главной предикации при каузативном глаголе

Правило о том, что antecedentом *üze* должно быть подлежащее главной предикации, нарушается, если сказуемым главной предикации является каузативный глагол (о каузативе в мишарском диалекте см. Бонч-Осмоловская, наст. сб.). Это можно объяснить тем, что предложение, синтаксической вершиной которого является глагол с показателем каузатива, является формально и семантически производным от предложения, вершиной которого является тот же глагол, но без показателя каузатива. Рассмотрим (17):

- (17) a. *ilnur_i [zefär_j üzen_{i,j} üter-ä] dip kurk-a.*
 Ильнур Зуфар сам.АСС убивать-ST.IPFV SUB бояться-ST.IPFV
Ильнур_i боится, что Зуфар ego_i || себя_j убьет.
- b. *läjsän_i ilnur-nx_j [zefär_k üzen_{i,j,k} üter-ä] dip kurk-γ-t-a.*
 Лейсан Ильнур-АСС Зуфар сам.АСС убивать-ST.IPFV SUB бояться-ST-CAUS-ST.IPFV
Лейсан_i пугает Ильнура_j тем, что Зуфар_k ee_i || ego_j || себя_k убьет.

В (17a) сказуемым главной предикации является глагол *kurka* ‘бояться’, а в (17b) — глагол *kurkγta* ‘пугать’; прямое дополнение второго предложения *ilnurnx* соответствует подлежащему первого предложения *ilnur*. Подобное прямое дополнение сохраняет такое свойство подлежащего, как способность контролировать рефлексив в зависимой предикации наряду с собственно подлежащим главной предикации *läjsän*.

3.4. Местоимение *üze* в позиции субъекта

Как уже было сказано, местоимение *üze* в позиции подлежащего может употребляться только в качестве интенсификатора. Так, в конструкциях с актантными и целевыми предложениями, требующими подлежащего зависимой предикации в номинативе, местоимение *üze* в этой позиции не допускается. В (18) местоимение *üze* не может заполнять позицию подлежащего зависимой актантной предикации, а в (19) — позицию подлежащего обстоятельственного предложения цели (ср. также (11)–(12)). В этих предложениях *üze* допускается лишь в качестве интенсификатора:

- (18) **renat_i [üze_i kil-e-r] dip vägdä bir-ä.*
 Ренат сам приходит-ST-POT SUB обещание давать-ST.IPFV
 1. *Ренат_i обещает, что он_i придет.
 2. ^{OK}Ренат обещает, что он сам придет {ПК: и не придется идти к нему}.
- (19) **ilnur_i [üze_i jγkl-a-p kit-e-r eçen] kitap uk-γj.*
 Ильнур сам спать-ST-CONV уходить-ST-POT ради книга читать-ST.IPFV
 1. *Ильнур_i читает книгу, чтобы он_i заснул.
 2. ^{OK}Ильнур читает книгу, чтобы заснуть самому.

üze как рефлексивное местоимение может употребляться в функции субъекта зависимой предикации только в конструкциях с субъектом не в номинативе. Во-первых, это конструкции с актантными предложениями, оформленными при помощи стратегии с именем действия (как в (20)) и причастием (как в (21)), где субъект зависимой предикации стоит в генитиве:

- (20) *ilnur_i [üzenen_j läjsän-gä ülän-ü-e-n] ʁnʁt-tʁ.*
Ильнур сам.GEN Лейсан-DAT жениться-NMN-3-OBL.ACC забывать-PST

Ильнур_i забыл, что он_j женился на Лейсан.

- (21) *rišat_i [üzenen_j aš-a-gan-ʁ-n] ʁnʁt-tʁ.*
Ришат сам.GEN есть-ST-PFCT-3-OBL.ACC забывать-PST

Ришат_i забыл, что он_j поел.

Во-вторых, это ряд конструкций с сентенциальными актантами, оформленными при помощи союза *dip*, где именная группа, соответствующая субъекту зависимой предикации, стоит в форме аккузатива. В (22) местоимение *üzen* соответствует субъекту зависимой предикации и стоит при этом в форме аккузативаⁱⁱⁱ.

- (22) *ilnur_i [üzen_j läjsän-gä ülän-de] dip šatlan-a.*
Ильнур сам.ACC Лейсан-DAT жениться-PST SUB радоваться-ST.IPFV

Ильнур_i радуется, что он_j женился на Лейсан.

3.5. Местоимение *üze* в несубъектной позиции

В несубъектной позиции в зависимой предикации *üze* может употребляться как в целевых, так и в актантных предложениях при любой стратегии оформления этих предложений (приведем для краткости только часть примеров). В (23) местоимение *üzen* употреблено в позиции дополнения зависимой актантной предикации, оформленной при помощи номинализации:

- (23) *zefär_i [läjsän-neŋ_j üzen_j jarat-u-ʁ-n] ät-te.*
Зуфар Лейсан-GEN сам.ACC любить-NMN-3-OBL.ACC говорить-PST

Зуфар_i сказал, что Лейсан_j его_i || себя_j любит.

В (24) местоимение *üzen* употреблено в позиции дополнения актантной зависимой предикации, оформленной при помощи союза *dip*.

- (24) *ilnur_i [zexrä_j üzen_j jarat-a] dip ʁšan-a.*
Ильнур Зухра сам.ACC любить-ST.IPFV SUB верить-ST.IPFV

Ильнур_i верит, что Зухра_j его_i || себя_j любит.

В (25) местоимение *üzen* употреблено в позиции дополнения целевой зависимой предикации, также оформленной при помощи стратегии с союзом *dip*.

- (25) timur_i [änä-se_j **üzen**_{i;j} makt-a-sʏn] dip kitap uk-ʏj.
 Тимур мать-3 сам.АСС хвалить-ST-JUSS SUB книга читать-ST.IPFV
Тимур_i читает книгу, чтобы мать его_j || себя_j похвалила.

3.6. Местоимение *üze* в нецелевых обстоятельственных зависимых

В обстоятельственных предложениях с нецелевым значением рефлексивное местоимение с антецедентом в главной предикации употребляться не может¹. В (26) местоимение *üzen* внутри обстоятельственного предложения времени не допускает подлежащее главной предикации в качестве антецедента.

- (26) ^{??} ilnur_i [änä-se **üzen**_i aš-a-t-kač] kit-te.
 Ильнур мать-3 сам.АСС есть-ST-CAUS-ANT уходить-PST
Ильнур_i ушел, когда мать его_i накормила.

Аналогично, в (27) местоимение *üzen* в обстоятельственном предложении причины не может иметь антецедент в главной предикации:

- (27) ^{??} [ätä-se **üzen**_i čakʏr-gan-ga] ilnur_i kil-de.
 отец-3 сам.АСС звать-PFCT-CAUSE Ильнур приходить-PST
Ильнур_i пришел, потому что отец его_i позвал.

4. Нулевые анафорические средства

В системе анафорических средств мишарского диалекта занимают существенное место нулевые местоимения. Синтаксическая теория различает два основных типа нулевых анафорических средств. Во-первых, это нулевое местоимение PRO, употребляющееся в конструкциях, где не может быть использована никакая другая именная группа (в первую очередь речь идет о нулевом местоимении в позиции субъекта инфинитивных предикаций). Во-вторых, это нулевое анафорическое местоимение *pro*², напротив, использующееся в тех синтаксических позициях, где могут стоять и полные именные группы, и фонологически выраженные анафорические средства. Подробнее о типах нулевых единиц в синтаксисе см. Тестелец 2001: 269–316.

4.1. Нулевое анафорическое средство или эллиптическое сокращение именной группы?

Нулевые анафорические средства следует отличать от эллиптического сокращения именных групп, так как эти явления подчиняются принципиально разным закономерностям.

¹ Здесь и далее, говоря о нецелевых обстоятельственных предложениях, мы будем приводить примеры не на все обстоятельственные значения.

² Обозначения PRO и *pro* являются сокращениями от английского слова pronoun ‘местоимение’.

При эллиптическом сокращении (о понятии и типах эллипсиса и сочинительного сокращения см. Koutsoudas 1971) необходимо дословное или почти дословное совпадение сокращаемого материала. В (28) показано эллиптическое сокращение именной группы *zefärne*, а в (29) — глагольной формы *kitte*:

- (28) läjsän zefär-ne jarat-a,
 Лейсан Зуфар-ACC любить-ST.IPFV
 ä zexrä _ küg-ä al-m-χj.
 а Зухра видеть-ST.IPFV брат-NEG-ST.IPFV
Лейсан любит Зуфара, а Зухра ненавидит.

- (29) rišat kazan-ga _, renat čistaj-ga kit-te.
 Ришат Казань-DAT Ренат Чистополь-DAT уходить-PST
Ришат поехал в Казань, а Ренат в Чистополь.

Как в (28), так и в (29) на месте эллиптического пробела можно легко, без ущерба для синтаксической структуры предложения, восстановить опущенные составляющие.

Существование нулевого анафорического местоимения *pro* в мишарском диалекте может быть показано через пример (30). В (30a) представлено *pro* в функции подлежащего главной предикации, имеющее так называемый «расщепленный антецедент» в зависимой предикации — подлежащее зависимой предикации *zefär* и дополнение *rišat*. Допустимость (30a) принципиально не может быть объяснена через сочинительное сокращение: при подставлении полных именных групп из зависимой предикации на место нуля (30b) грамматичной структуры не получается:

- (30) a. [zefär_i rišat-nχ_j čakχr-gač] ∅_{i+j} aš-a-dχ-lar.
 Зуфар Ришат-ACC звать-ANT ∅ есть-ST-PST-PL
Когда Зуфар_i позвал Ришата_j, (они_{i+j}) поели.
- b. *[zefär rišat-nχ čakχr-gač] zefär rišat-nχ aš-a-dχ-lar.
 Зуфар Ришат-ACC звать-ANT Зуфар Ришат-ACC есть-ST-PST-PL
*Когда Зуфар позвал Ришата, Зуфар Ришата поели.

Нулевое анафорическое местоимение подчиняется тем же универсальным закономерностям, что и всякое другое анафорическое местоимение. Нулевое местоимение не может одновременно иметь структурный приоритет (см. 1) над своим антецедентом и предшествовать ему линейно. В (31) *pro* в функции подлежащего главной предикации линейно предшествует зависимой предикации и потому не может иметь в ней антецедента:

- (31) ∅_{k,*i,*j} rišat-nχ [ätä-se_i läjsän-ne_j čakχr-gač]
 ∅ Ришат-ACC отец-3 Лейсан-ACC звать-ANT
 aš-a-t-tχ.
 есть-ST-CAUS-PST
(Он_a)_{k,*i,*j}, когда отец_i позвал Лейсан_j, накормил Ришата.

Существование же нулевого местоимения PRO может быть доказано при помощи примера (32):

- (32) $ilnur_i$ [$\emptyset_i$ $\dot{u}z$ $\dot{u}zen_i$ $a\dot{s}$ - a - r - ga] tel - i .
 Ильнур $\emptyset$ сам сам.ACC есть-ST-POT-INF хотеть-ST.IPFV
Ильнур_i хочет $\emptyset_i$ съесть самого себя_i.

Поскольку антецедент из главной предикации заведомо не может контролировать сложный рефлексив в позиции дополнения зависимой предикации, единственная именная группа, которая может осуществлять контроль — это нулевое местоимение.

4.2. Нулевое местоимение PRO

4.2.1. Нулевое местоимение PRO в позиции субъекта при инфинитиве

Основной синтаксической позицией, требующей PRO, является позиция субъекта при инфинитиве, употребляющемся в конструкциях с актантными и с целевыми предложениями.

Контроль PRO при инфинитиве может быть устроен достаточно сложным образом (ср. Jackendoff 1972, Козинский 1985, см. также Тестелец 2001: 288–295). В целом можно сказать, что наибольший приоритет контроля PRO имеет прямое дополнение, промежуточный — косвенное дополнение, а наименьший — подлежащее, однако эта иерархия может иметь семантические ограничения. В мишарском диалекте, по-видимому, контролировать PRO при инфинитиве может только одушевленное дополнение.

Если синтаксическая вершина главной предикации не имеет одушевленного дополнения, то PRO при инфинитиве имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации. В (33) нулевое местоимение при инфинитиве, оформляющем актантную предикацию при глаголе *tel* ‘хотеть’, имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации *ilnur*:

- (33) $ilnur_i$ [$\emptyset_i$ $a\dot{s}$ - a - r - ga] tel - i .
 Ильнур $\emptyset$ есть-ST-POT-INF хотеть-ST.IPFV
Ильнур_i хочет $\emptyset_i$ есть.

В (34) PRO при инфинитиве, оформляющем актантную предикацию при глаголе $\chi\dot{s}\chi_j$ ‘нравиться’, имеет в качестве антецедента дативное подлежащее-экспериментер при том же глаголе:

- (34) $ilnur$ - ga_i [$\emptyset_i$ $pe\dot{s}\dot{a}n$ $\dot{c}ab$ - a - r - ga] $\chi\dot{s}$ - χ_j .
 Ильнур-DAT $\emptyset$ сено косить-ST-POT-INF нравится-ST.IPFV
Ильнур_i нравится $\emptyset_i$ косить сено.

В (35) PRO при целевом инфинитиве имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации *genat*:

- (35) $genat_i$ [$\emptyset_i$ eč-e-r-gä] su al-γ-p kil-de.
 Ренат $\emptyset$ пить-ST-POT-INF вода брать-ST-CONV приходить-PST
Ренат_i принес воды, чтобы $\emptyset_i$ пить.

Если же синтаксическая вершина главной предикации имеет одушевленное прямое или косвенное дополнение (для конструкций с сентенциальными актантами такими вершинами будут глаголы со значениями типа ‘приказать’, ‘предложить’, для конструкций с целевыми предложениями — глаголы со значениями типа ‘позвать’, ‘отвести’), то антецедентом нулевого анафорического местоимения будет это дополнение¹. В (36) нулевое местоимение при инфинитиве, оформляющем актантную предикацию, соотносится с косвенным дополнением главной предикации *gajlägä*, но не с подлежащим главной предикации *ätäse*:

- (36) $ätä-se_i$ beten gajlä-gä_j [$\emptyset_{j,*i}$ žγjγl-γ-r-ga] bγjγr-dγ.
 отец-3 весь семья-DAT $\emptyset$ собраться-ST-POT-INF приказать-PST
Отец_i приказал всей семье_j $\emptyset_{j,*i}$ собраться

Аналогично, в (37) PRO при целевом инфинитиве имеет в качестве антецедента прямое дополнение главной предикации *rišatnγ*, но не подлежащее *änäse*.

- (37) $änä-se_i$ rišat-nγ_j [$\emptyset_{j,*i}$ aš-a-r-ga] čakγr-dγ.
 мать-3 Ришат-ACC $\emptyset$ есть-ST-POT-INF звать-PST
Мать_i позвала Ришата_j $\emptyset_{j,*i}$ есть.

4.2.2. Нулевое местоимение PRO в позиции субъекта целевых конструкций с послелогом *ečen*

В целевых конструкциях, оформленных при помощи причастия будущего времени на *-r* с послелогом *ečen*, нулевое местоимение не является единственно возможной именной группой. Однако при кореферентности подлежащих главной и зависимой предикаций нулевое местоимение здесь выступает как единственное возможное анафорическое средство и не может варьировать с другими местоимениями. В (38a) нулевое местоимение в позиции подлежащего зависимой предикации имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации *genat*, тогда как при замене нулевого местоимения на анафорическое местоимение *ul* (38b) такая кореферентность недопустима:

- (38) а. $genat_i$ [$\emptyset_i$ aš-a-r ečen] kil-de.
 Ренат $\emptyset$ есть-ST-POT ради приходить-PST
Ренат_i пришел, чтобы $\emptyset_i$ поесть.

¹ Сходные ограничения на употребление инфинитива представлены и в русском языке (за исключением того, что в русском языке конструкции с неодушевленным дополнением типа ^{??}*Иван_i принес воду $\emptyset_i$ пить* крайне маргинальны): *Иван_i пришел $\emptyset_i$ поесть. Мария_j предложила Ивану_j $\emptyset_{j,*i}$ поесть. Мария_j позвала Ивана_j $\emptyset_{j,*i}$ поесть.*

- b. $genat_i$ [ul_i aš-a-g ečen] kil-de.
 Ренат он есть-ST-POT ради приходит-PST
Ренат_i пришел, чтобы он_i поел.

4.3. Нулевое анафорическое местоимение pro

Нулевое анафорическое местоимение pro в мишарском диалекте относится к местоимениям прономинального типа. Оно всегда «ищет» свой антецедент за пределами некоторой локальной области (а именно, за пределами простой предикации) и, более того, допускает антецедент за пределами своего предложения, то есть может быть дискурсивным анафорическим средством. При этом для него характерны и некоторые локальные свойства: в тех случаях, когда нулевое местоимение в зависимой предикации «находит» антецедент внутри главной предикации предложения, этот антецедент для него наиболее предпочтителен. Наиболее характерно для мишарского нулевого местоимения употребление в сложноподчиненном предложении при совпадении подлежащих главной и зависимой предикаций.

В (39) представлено нулевое анафорическое местоимение в функции подлежащего зависимой предикации с антецедентом — подлежащим главной предикации:

- (39) [$\emptyset_i$ kil-gäč] rišat_i aš-a-dx.
 $\emptyset$ приходит-ANT Ришат есть-ST-PST
Ришат_i, когда (он_i) пришел, поел.

4.3.1. Нулевое анафорическое местоимение pro в позиции субъекта прочих зависимых предикаций

Нулевое анафорическое местоимение, кореферентное подлежащему главной предикации, употребляется в позиции субъекта актантных и обстоятельственных предложений других типов. В этих случаях оно варьирует с другими анафорическими средствами (ср. разделы 3.4 и 5.2 о простом рефлексиве *üze* и анафорическом местоимении *ul*). В (40) pro в позиции субъекта зависимой актантной предикации, оформленной по причастной стратегии, соотносится с подлежащим главной предикации *ilnur*.

- (40) [$\emptyset_i$ läjsän-gä ülän-gän-e-n] ilnur_i xnx-t-x.
 $\emptyset$ Лейсан-DAT жениться-PFCT-3-OBL.ACC Ильнур забывать-PST
Ильнур_i забыл, что $\emptyset_i$ женился на Лейсан.

В (41) нулевое анафорическое местоимение в позиции подлежащего зависимой актантной предикации, присоединяемой союзом *dip*, имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации *rišat*:

- (41) rišat_i [Ø_i ilnur-nɣ kit-e-r-e-r]
 Ришат Ø Ильнур-ACC уходить-ST-CAUS-ST-POT
 dip vägdä bir-ä.
 SUB обещание давать-ST.IPFV
Ришат_i обещает, что Ø_i уведет Ильнура.

В (42) pro в позиции подлежащего обстоятельственного предложения времени соотносится с подлежащим главной предикации *renat*:

- (42) [Ø_i kil-gäč] renat_i aš-a-dɣ.
 Ø приходит-ANT Ренат есть-ST-PST
Ø_i придя, Ренат_i поел.

4.3.2. Нулевое анафорическое местоимение pro в несубъектной позиции прочих зависимых предикаций

Нулевое анафорическое местоимение в функции дополнения в зависимой предикации, контролируемое субъектом главной предикации, также употребляется в придаточных предложениях различных типов. В (43) pro в позиции дополнения в обстоятельственном предложении времени контролируется подлежащим главной предикации:

- (43) zefär_i [änä-se Ø_i aš-a-t-kač] kit-te.
 Зуфар мать-3 Ø есть-ST-CAUS-ANT уходить-PST
Зуфар_i ушел, когда мать его_i накормила.

В (44) нулевое анафорическое местоимение в позиции дополнения в целевом обстоятельственном предложении соотносится с подлежащим главной предикации:

- (44) [änä-se Ø_i aš-a-t-sɣn ečen] renat_i
 мать-3 Ø есть-ST-CAUS-JUSS ради Ренат
 estäl jan-ɣ-n-a utɣr-dɣ.
 стол около-3-OBL-DAT садиться-PST
Ренат_i сел за стол, чтобы мать его_i накормила.

В (45) pro в позиции дополнения в актантном предложении, оформленном по причастной стратегии, имеет в качестве антецедента подлежащее главной предикации:

- (45) [timur-nɣ] Ø_i suk-kan-ɣ-n] ilnur_i ɣnɣt-tɣ.
 Тимур-GEN Ø бить-PFCT-3-OBL.ACC Ильнур забывать-PST
Ильнур_i забыл, что Тимур (его_i) ударил.

4.3.3. Нулевое анафорическое местоимение рго в главной предикации

Нулевое местоимение в главной предикации может соотноситься с антецедентом в зависимой предикации, только если эта зависимая предикация является обстоятельственной нецелевой. В (46) нулевое местоимение в позиции подлежащего главной предикации соотносится с подлежащим обстоятельственного предложения времени:

- (46) [rišat-nʁ änä-se_i aš-a-t-kač] Ø_i kit-te^{iv}.
 Ришат-ACC мать-3 есть-ST-CAUS-ANT Ø уходит-^{iv}-PST
Когда мать_i накормила Ришата, (она_i) ушла.

Антецедента в зависимой актантной или целевой предикации нулевое местоимение в главной предикации иметь не может. В (47) нулевое анафорическое местоимение в позиции подлежащего главной предикации не может соотноситься ни с субъектом, ни с дополнением зависимой актантной предикации:

- (47) [timur-nʁ_i rämil-gä_j suk-kan-ʁ-n] Ø_{k,*i,*j} ʁnʁt-tʁ.
 Тимур-GEN Рамиль-DAT бить-PFCT-3-OBL.ACC Ø забывать-PST
(Он_{k,*i,*j}) забыл, что Тимур_i ударил Рамиля_j.

В (48), аналогично, нулевое анафорическое местоимение в позиции подлежащего главной предикации не может соотноситься ни с субъектом, ни с дополнением обстоятельственного предложения цели:

- (48) [renat_i ilnur-nʁ_j kür-m-ä-sen] dip Ø_{k,*i,*j} žir-gä
 Ренат Ильнур-ACC видель-NEG-ST-JUSS SUB Ø земля-DAT
 jat-tʁ.
 лечиться-PST
(Он_{k,*i,*j}) лег на землю, чтобы Ренат_i не видел Ильнура_j.

4.3.4. Нулевое анафорическое местоимение рго и антецедент-подлежащее

Во всех случаях, где варьирующее с другими анафорическими средствами нулевое местоимение может соотноситься с подлежащим другой предикации, оно может соотноситься и с прочими именными группами. Однако в прагматически нейтральных контекстах предпочтительнее соотнесение нулевого местоимения с подлежащим другой предикации. В (49) нулевое местоимение в позиции дополнения в обстоятельном предложении времени может соотноситься как с подлежащим, так и с дополнением главной предикации, однако первая интерпретация предпочтительнее:

- (49) [änä-se Ø_{i>j} aš-a-t-kač] zefär_i läjsän-ne_j čakʁ-dʁ.
 мать-3 Ø есть-ST-CAUS-ANT Зуфар Лейсан-ACC звать-PST
Когда мать его_i / ее_j накормила, Зуфар_i позвал Лейсан_j.

Если сравнить с предложением (49) предложение (50), то в нем нулевое местоимение в позиции дополнения в таком же обстоятельном предложении скорее всего соотносится с дополнением главной предикации, потому что здесь такая интерпретация прагматически более ожидаема:

- (50) [ätä-se Ø_j čakɣr-gač] änä-se rišat-nɣ_j aš-a-t-tɣ.
 отец-3 Ø звать-ANT мать-3 Ришат-ACC есть-ST-CAUS-PST
 Когда отец его_j позвал, мать накормила Ришата_j.

В (51) представлена аналогичная примеру (49) кореферентность нулевого местоимения в целевом обстоятельном предложении подлежащему и дополнению главной предикации; опять же первая интерпретация более предпочтительна:

- (51) änä-se_i ilnur-nɣ_j [läjsän Ø_{i>j} kür-m-ä-sen] dip
 мать-3 Ильнур-ACC Лейсан Ø видеть-NEG-ST-JUSS SUB
 al-ɣ-p kit-te.
 брат-ST-CONV уходить-PST
 Мать_i увела Ильнура_j, чтобы Лейсан (ее_i || его_j) не видела.

Предложение (52) представляет собой аналогичный пример с нулевым местоимением в актантном предложении:

- (52) zefär_i ilnur-ga_j [läjsän-neŋ Ø_{i>j} jarat-u-ɣ-n] ät-te.
 Зуфар Ильнур-DAT Лейсан-GEN Ø любить-NMN-3-OBL.ACC говорить-PST
 Зуфар_i сказал Ильнуру_j, что Лейсан (его_{i>j}) любит.

5. Анафорическое местоимение *ul*

Анафорическое местоимение *ul* является характерным примером прономинала по Chomsky 1981. В любом контексте оно может являться дискурсивным анафорическим средством, то есть соотноситься с антецедентом, находящимся на любом расстоянии за пределами своего предложения. При этом местоимение *ul* играет существенную роль также и в системе синтаксической анафоры.

5.1. Местоимение *ul* : дискурсивная анафора vs. синтаксическая анафора

В ряде синтаксических позиций употребление местоимения *ul* в качестве синтаксического анафорического средства с антецедентом внутри своего предложения затруднено и предпочтительнее его интерпретация как дискурсивного анафорического средства.

Во-первых, как и любое другое анафорическое средство, *ul* не может соотноситься с именной группой в зависимой предикации любого типа, линейно ей предшествуя. Так, в (53) местоимение *anarga*, дополнение главной предикации, не допускает в качестве антецедента подлежащее зависимой предикации *rišat*:

- (53) *ilnur* **anar-ga_{k,*i}** [rišat_i mɣ-n-nan
Ильнур он.OBL-DAT Ришат этот-OBL-ABL
kit-m-ä-s] *dip* vägdä bir-ä.
уходить-NEG-ST-POT SUB обещание давать-ST.IPFV
Ильнур *ему_{k,*i}* *обещает, что Ришат_i отсюда не уйдет.*

Во-вторых, существуют контексты, где антецедент в том же предложении для местоимения *ul* допустим, но соотнесение с антецедентом из другого предложения приоритетнее. Так обстоит дело, в частности, если местоимение предшествует своему потенциальному антецеденту. В (54) местоимение *anɣ*, дополнение в обстоятельственном предложении времени, предшествующее подлежащему и дополнению главной предикации, с трудом допускает кореферентность с ними:

- (54) [änä-se **a-nɣ_{k>i,j}** aš-a-t-kač] zefär_i läjsän-ne_j čakɣr-dɣ.
мать-3 он-ACC есть-ST-CAUS-ANT Зуфар Лейсан-ACC звать-PST
Когда мать его || ee_{k>i,j} накормила, Зуфар_i позвал Лейсан_j.

Аналогично, в (55) затруднено соотнесение местоимения *anarga*, дополнения в актантном предложении, со стоящим линейно справа от него подлежащим главной предикации:

- (55) [timur-nɣŋ **anar-ga_{k>i}** suk-kan-ɣ-n] *ilnur_i* ɣnɣt-tɣ.
Тимур-GEN он.OBL-DAT бить-PFCT-3-OBL.ACC Ильнур забывать-PST
Ильнур_i забыл, что Тимур его_{k>i} ударил.

Помимо этого, «дискурсивная» интерпретация предпочтительнее, если местоимение является подлежащим. Так, в (56) местоимение *ul* в позиции подлежащего зависимой предикации плохо соотносится с подлежащим и дополнением главной предикации:

- (56) zefär_i rišat-nɣ_j [**ul_{k>i,j}** xat jaz-gač] čakɣr-dɣ.
Зуфар Ришат-ACC он письмо писать-ANT звать-PST
Зуфар_i позвал Ришата_j, когда он_{k>i,j} написал письмо.

В описанных контекстах местоимение *ul* легче соотносится с антецедентом в своем предложении, если такая кореферентность прагматически более вероятна. Так, в (57) естественно соотнести местоимение *ul* в позиции дополнения зависимой предикации с линейно следующим за ним подлежащим главной предикации *zefär*:

- (57) [änä-se **a-nɣ_i** čakɣr-gač] zefär_i kil-de.
мать-3 он-ACC звать-ANT Зуфар приходить-PST
Когда мать его_i позвала, Зуфар_i пришел.

В (58) местоимение *ul* в позиции подлежащего зависимой предикации соотносится с антецедентом внутри своего предложения:

- (58) änä-se rišat-nx_i [ul_i ar-γ-gan-ga] aš-a-t-tx.
 мать-3 Ришат-ACC он уставать-ST-PFCT-CAUSE есть-ST-CAUS-PST
Мать накормила Ришата, потому что он_i устал.

5.2. Местоимение *ul* в позиции субъекта с антецедентом-подлежащим

Местоимение *ul* употребляется как в актантных, так и в обстоятельственных предложениях, но в обстоятельственных предложениях сфера его употребления шире. Так, местоимение *ul* не может употребляться при кореферентности субъектов главной и зависимой актантной предикаций. В (59) местоимение *ul* в позиции подлежащего финитной актантной предикации, а в (60) местоимение *anxu* в позиции субъекта нефинитной актантной предикации не может соотноситься с подлежащим главной предикации:

- (59) ilnur_i [ul_{k,*i} kil-e-r] dip vägdä bir-ä.
 Ильнур он приходит-ST-POT SUB обещание давать-ST.IPFV
Ильнур_i обещает, что он_{k,*i} придет.
- (60) ilnur_i [a-nxu]_{k,*i} läjsän-gä ülän-gän-e-n] γnx-t-tx.
 Ильнур он-GEN Лейсан-DAT жениться-PFCT-3-OBL.ACC забывать-PST
Ильнур_i забыл, что он_{k,*i} женился на Лейсан.

В (61), с другой стороны, местоимение *ul* в позиции подлежащего главной предикации не может соотноситься с субъектом актантной предикации, оформленной по причастной стратегии:

- (61) [timur-nxu; aš-a-gan-γ-n] ul_{k,*i} γnx-t-tx.
 Тимур-GEN есть-ST-PFCT-3-OBL.ACC он забывать-PST
Он_{k,*i} забыл, что Тимур_i поел.

При кореферентности субъектов главной и зависимой обстоятельственной предикаций употребление *ul* в принципе возможно¹. Допустима такая интерпретация предложения (62), чтобы местоимение *ul*, находящееся в позиции подлежащего обстоятельственного предложения причины, было кореферентно подлежащему главной предикации *rišat*:

- (62) rišat_i [ul_i ar-γ-gan-ga] kil-de.
 Ришат он уставать-ST-PFCT-CAUSE приходит-PST
Ришат_i пришел, потому что он_i устал.

¹ В целевых обстоятельственных предложениях при кореферентности субъектов главной и зависимой предикации употребление местоимения *ul* невозможно в силу устройства единственно используемой в этом случае конструкции: это либо инфинитивная конструкция, либо конструкция, состоящая из формы потенциалиса с послелогом *сәлп*; как было сказано выше, обе конструкции требуют в роли подлежащего нулевое местоимение PRO.

5.3. Местоимение *ul* и кореферентность подлежащего с не-подлежащим

Во всех прочих случаях употребление *ul* в любой синтаксической позиции как в главной, так и в зависимой предикации любого типа возможно. Это местоимение может употребляться как в позиции субъекта, так и в несубъектной позиции, имея в качестве антецедента как субъект, так и не-субъект. При этом если *ul* употребляется в синтаксической позиции субъекта, то для него предпочтителен в качестве антецедента не-субъект другой предикации. Так, в (63) местоимение *ul* в позиции подлежащего обстоятельственного предложения времени легче соотносится с дополнением главной предикации, чем с ее подлежащим, хотя обе интерпретации возможны:

- (63) zefär_i rišat-nʁ_j [ul_{j>i} kil-gäč] tʁŋl-a-dʁ.
 Зуфар Ришат-ACC он приходит-ANT слушать-ST-PST
Зуфар_i слушал Ришата_j, когда он_{j>i} пришел.

Напротив, если *ul* употребляется в несубъектной позиции, то для него предпочтителен как антецедент субъект другой предикации. В (64) местоимение *alʁ* в позиции дополнения в актантной предикации легче соотносится с подлежащим главной предикации, чем с дополнением:

- (64) zefär_i ilnur-ga_j [läjsän-neŋ a-nʁ_{i>j} jarat-u-ʁ-n] ät-te.
 Зуфар Ильнур-DAT Лейсан-GEN он-ACC любить-NMN-3-OBL.ACC говорить-PST
Зуфар_i сказал Ильнуру_j, что Лейсан его_{i>j} любит.

В тех контекстах, когда это прагматически наиболее вероятно, синтаксически менее предпочтительный вариант может доминировать. Так, для предложения (65) наиболее естественна интерпретация с кореферентностью местоимения *alʁ* в позиции дополнения зависимой предикации дополнению главной предикации:

- (65) änä-se rišat-nʁ_i [ätä-se a-nʁ_i čakʁ-gač] aš-a-t-tʁ.
 мать-3 Ришат-ACC отец-3 он-ACC звать-ANT есть-ST-CAUS-PST
Мать накормила Ришата_i, когда отец его_i позвал.

6. Личные местоимения *min* и *sin* в логофорических контекстах

Логофорические контексты — это контексты, которые имеют следующие две характеристики. Во-первых, они описывают две ситуации: одна из них — ситуация речи или мысли, а другая — содержание речи или мысли. Во-вторых, субъект речи или мысли совпадает с одним из участников ее содержания. Существуют различные способы выражения кореферентности в логофорических контекстах; в частности, это могут быть рефлексивные местоимения или прономиналы. Кроме того, в некоторых языках мира существуют специальные логофорические местоимения (см. Nagige 1974). В мишарском диалекте некоторые функции логофорического местоимения берет на себя личное местоимение *min* ‘я’.

Одной из стратегий оформления сентенциальных актантов и целевых обстоятельственных предложения является стратегия с субординатором *dip*. С исторической точки зрения это слово является конвербом от глагола *di* ‘говорить’. *dip* может оформлять сентенциальные актанты только в том случае, если сказуемым главной предикации является глагол со значением речи или мысли (подробнее про союз *dip* и конструкции с ним см. Ханина, наст. сб.). Таким образом, перед нами логофорический контекст. Как было продемонстрировано выше, для обозначения кореферентности в таких контекстах могут использоваться и рефлексивное местоимение *üz*, и анафорические местоимения $\emptyset$ и *ul*. Однако в этих же контекстах в случае кореферентности одной из именных групп подлежащему главной предикации может употребляться и личное местоимение *min*¹. Если это местоимение является подлежащим зависимой предикации, сказуемое зависимой предикации согласуется по первому лицу². В (66) показано такое употребление местоимения *min* в позиции подлежащего зависимой предикации, а в (67) — в позиции дополнения:

- (66) *rišat_i [min_i kil-e-r-men] dip vägdä bir-ä.*
 Ришат я приходит-ST-POT-1SG SUB обещание давать-ST.IPFV

Ришат_i обещает, что он_i придет [=я приду].

- (67) *ilnur_i [läjsän mine_i aš-a-t-γ-r] dip kil-de.*
 Ильнур Лейсан я.ACC есть-ST-CAUS-ST-POT SUB приходит-PST

Ильнур_i пришел, чтобы Лейсан его_i [=меня] накормила.

В том случае, если участнику ситуации, описываемой зависимой предикацией, соответствует группа референтов и один из этих референтов совпадает с подлежащим главной предикации, используется местоимение *bez* ‘мы’. Так, в (68) местоимение *bez* в позиции подлежащего зависимой предикации частично соотносится с подлежащим главной предикации:

- (68) *renat_i [bez_{i+j+...} kil-e-r-bez] dip vägdä bir-ä.*
 Ренат мы приходит-ST-POT-1PL SUB обещание давать-ST.IPFV

Ренат_i обещает, что они_{i+j+...} придут [=мы придём].

Местоимение *sin* ‘ты’ в аналогичных контекстах маркирует отсутствие кореферентности между подлежащим главной предикации и именной группой зависимой предикации^v. Так, в (69) местоимение *sin* в позиции подлежащего зависимой предикации может иметь любой референт, кроме референта подлежащего главной предикации *ilnur*:

- (69) *ilnur_i [sin_{j,*i} jγkl-a-p kit-e-r-seŋ] dip kitap uk-γj.*
 Ильнур ты спать-ST-CONV уходить-ST-POT-2SG SUB книга читать-ST.IPFV

1. *Ильнур_i читает книгу, чтобы он_{j,*i} заснул [=ты заснёшь].*

2. **Ильнур_i читает книгу, чтобы заснуть.*

¹ Существуют конструкции, где этот способ выражения кореферентности обязателен, см. подробнее раздел 4.3 в Пазельская, Шлуинский, наст. сб.

² Таким образом, вся зависимая предикация строится так, как если бы это была прямая речь.

7. Заключение

Мы рассмотрели способы выражения анафорических отношений в конструкциях с актантными и обстоятельственными предложениями в мишарском диалекте татарского языка. Перечислим те языковые факты, которые в какой-то степени являются нетривиальными и представляют интерес для общей синтаксической теории.

В мишарском диалекте засвидетельствовано употребление сложного рефлексивного местоимения *üz üzen* в зависимой предикации с антецедентом в главной предикации, что противоречит ожиданию о том, что сложные рефлексивные местоимения должны быть предельно локальными. В мишарском диалекте, таким образом, оба рефлексивных местоимения — и *üz üzen* и *üze* — имеют очень широкий набор синтаксических позиций, в которых возможно их употребление.

Практически одинаково, с точки зрения способов выражения синтаксических отношений, ведут себя актантные и целевые зависимые предикации. Основной «границей», отделяющей их от нецелевых обстоятельственных предложений, является допустимость в них простого рефлексивного местоимения *üze*.

Нулевое анафорическое местоимение про допускается в различных синтаксических контекстах, однако тяготеет к употреблению при кореферентности субъектов главной и зависимой предикаций. Анафорическое местоимение *ul*, которое также допускается в различных синтаксических контекстах, напротив, предпочитает употребление при кореферентности субъекта главной предикации не-субъекту зависимой предикации или наоборот.

Личные местоимения *min* и *sin*, употребляясь в логофорических контекстах, также маркируют анафорические отношения: *min* 'я' употребляется при кореферентности субъекту главной предикации, а *sin* 'ты' — при ее отсутствии.

